

УДК 347.91, 347.93

DOI: 10.34670/AR.2021.51.92.039

О реализации принципа «наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних» в гражданском процессе

Карпеева Екатерина Вячеславовна

Преподаватель,
кафедра административного и финансового права,
Юридический институт,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: Spelli1@mail.ru

Аннотация

«Наилучшее обеспечение прав несовершеннолетних» в настоящей статье рассматривается автором как принцип гражданского процессуального права, сформулировано содержание данного принципа и критерии определения «наилучшего» обеспечения интересов несовершеннолетних. Также автором обосновывается неразрывная связь принципа приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних, предлагается объединить их в один принцип. В статье проведено обобщение доктринальных положений, представлен анализ действующего национального и международного законодательства, судебной практики, сформулированы предложения, позволяющие привести законодательство РФ в соответствие с принятыми международными обязательствами, а также способствующие формированию единообразной судебной практики и аргументации судебных решений в части соответствия принятого решения принципу наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних. Понятие «наилучшее обеспечение интересов несовершеннолетних» должно получить свое официальное закрепление в качестве принципа гражданского процесса совместно с принципом приоритетной защиты. Данный двуединый принцип, на наш взгляд, также будет выступать в роли дополнительной гарантии защиты прав несовершеннолетних. Сформулированные в настоящей статье результаты научного исследования могут быть применены и к иным видам судопроизводства в части рассмотрения дел, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних.

Для цитирования в научных исследованиях

Карпеева Е.В. О реализации принципа «наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних» в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 332-343. DOI: 10.34670/AR.2021.51.92.039

Ключевые слова

Несовершеннолетние; дети, оставшиеся без попечения родителей; наилучшее обеспечение интересов несовершеннолетних; приоритетная защита прав несовершеннолетних; гражданский процесс.

Введение

Поскольку человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего государства (ст. 2 Конституции РФ), постольку на государство возложена обязанность признавать, соблюдать и обеспечивать их, в том числе через правосудие. Не отчуждаемость и принадлежность с момента рождения основных прав и свобод человека порождают потребность в наличии действенных правовых гарантий на национальном уровне. Как справедливо отмечает Н.В. Летова: «Надлежащее правовое регулирование отношений с участием детей возможно при условии существования системы гарантий, направленных на достижение максимального эффекта, как правового, так и социального характера». Одна из таких гарантий сформулирована в положениях ч. 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». В свою очередь, право на судебную защиту, также является процессуальной гарантией принудительного соблюдения и реализации всех остальных прав и свобод, предоставленных несовершеннолетним международным и национальным законодательством.

Основная часть

Мировое сообщество актуализирует потребность создания комфортной, доброжелательной для несовершеннолетних среды, в том числе путем формирования правосудия, дружественного к детям. Российская Федерация, будучи единодушной в данном устремлении с международным сообществом, поставила перед собой цель осуществлять последовательное, планомерное формирование национальной государственной политики, направленной на улучшение и конкретизацию правового положения детей, в том числе как участников гражданского судопроизводства. Так, в период с 2012 по 2017 годы была реализована утвержденная Указом Президента РФ В. В. Путина № 761 от 01.06.2012 «Национальная стратегия действий в интересах детей»¹ (далее по тексту – Национальная стратегия).

В разделе V Национальной стратегии, озаглавленном как «Равные возможности для детей, нуждающихся в особой защите государства», а также в разделе VI под названием «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» были подробно проанализированы все недостатки действующего правового регулирования участия несовершеннолетних в гражданском процессе.

Как следует из доводов, указанных в завершившейся Национальной стратегии, но сохраняющих свою актуальность и сегодня, все еще недостаточное развитие национальной законодательной базы, неисполнение РФ задачи по ратификации Европейской конвенции об осуществлении прав детей 1996 года, подтверждает значимость и актуальность данного исследования.

Несмотря на тот факт, что Национальная стратегия была реализована не в полном объеме, ее принятие и частичная реализация обозначили новый этап в формировании политического курса страны в сфере защиты прав детей, активизацию научной мысли и законотворческой деятельности. Россия взяла курс на обеспечение благополучного и защищенного детства и в целях продолжить работу по совершенствованию национальной политики в сфере защиты

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.

детства Указом В.В. Путина от 29 мая 2017 года № 240 период с 2018 по 2027 год был объявлен Десятилетием детства². В целях исполнения обозначенного указа Президента, было разработано три плана мероприятий проводимых в рамках Десятилетия детства: первый «План публичных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства» утв. Приказом министерства труда и социальной защиты от 9 октября 2018 года³, предусматривал проведение культурно-массовых мероприятий в период 2018-2020 годов; второй «План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1375-р от 6 июля 2018 г.⁴ и предусматривал такие меры как: 1) повышение эффективности исполнительных производств по взысканию алиментов на содержание несовершеннолетних; 2) комплексную работу с женщинами по недопустимости оставления новорожденных в родильных домах; 3) совершенствование правового регулирования процедур по ограничению и лишению родительских прав, отобранию детей, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии непосредственной угрозы их жизни и здоровью и другие меры; третий «План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации № 122-р от 23 января 2021 г.⁵ и также предусматривает ряд мер: 1) в сфере имущественных прав несовершеннолетних (снижение алиментной задолженности, расширение форм обеспечения жилыми помещениями, сокращение числа лиц, стоящих в очереди на получение жилых помещений и иные меры имущественного характера); 2) совершенствование системы межведомственного взаимодействия при ограничении, лишении родителей родительских прав, отобрании детей; 3) автоматизация системы учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа и другие меры. До 2025 года также действуют «Концепция государственной семейной политики», утвержденная распоряжением Правительства РФ № 1726-р от 4 сентября 2014 года⁶ и «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ № 996-р от 29 мая 2015 года⁷.

Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, из всех перечисленных концепций и стратегий выделяется Национальная стратегия, которая стала «новаторским документом, поскольку ничего подобного в истории нашей страны не создавалось» [Буянова, 2018] и более не создается. Яркой отличительной чертой Национальной стратегии стала единая, внутренне согласованная совокупность мер, направленных на создание целой системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

Все вышеперечисленные стратегии и концепции, как это предусмотрено ст. 3 Конвенции о правах ребенка, направлены на наилучшее обеспечение интересов несовершеннолетних.

² Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240.

³ О плане публичных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства: приказ Минтруда России от 9 октября 2018 г. № 629.

⁴ План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства: утвержден распоряжением Правительства РФ от 6 июля 2018 г. № 1375-р.

⁵ План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: утвержден распоряжением Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р.

⁶ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

⁷ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка закрепляет требование, обращенное к государственным и частным учреждениям, занимающимся вопросами социального обеспечения, к судам, административным и законодательным органам, во всех действиях в отношении детей, первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка.

При этом, как отмечается В.Л. Кабановым, случается неадекватная фиксация названия самого принципа, как он отражен в Конвенции о правах ребенка («the best interests of the child»), например, в документах, принятых в рамках Совета Европы, что приводит к смещению акцента с «наилучшего обеспечения» интересов ребенка на обеспечение «наилучших интересов» ребенка, что в свою очередь, приводит к отклонению от прямых установок принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленного на универсальном уровне.

Сложившаяся проблема может быть связана с тем, что в пункте «1 а» Замечаний общего порядка № 14 (далее по тексту – Замечания) Комитет по правам ребенка позиционирует данный принцип как развивающуюся концепцию, которая требует проведения оценки сообразно конкретному контексту. Далее в пункте «6 б» Замечаний Комитет по правам ребенка подчеркивает, что концепция наилучших интересов ребенка является триединой и предполагает: а) материальное право; б) основополагающий толковательный правовой принцип; в) правило процедуры.

По нашему мнению, такой подход является наиболее правильным, принцип наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних действительно следует рассматривать с точки зрения материального права, например, как принцип семейного права, смещая акцент на *наилучшие интересы* несовершеннолетних и с точки зрения процессуального права, как принцип гражданского процессуального права, смещая акцент на *наилучшее обеспечение* интересов несовершеннолетних.

Наша страна старается следовать замечаниям общего порядка Комитета по правам ребенка № 14 2013 года о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов⁸, например, вместе с тем, п. 87 указанных замечаний предусмотрено, что «государства должны разработать транспарентные объективные процедуры, регулирующие принятие законодателями, судьями или административными органами любых решений, особенно по вопросам, непосредственно затрагивающим ребенка или детей», предоставить детям процессуальные гарантии.

Проанализировав п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка⁹, положения статей 54, 56, 65, 68, 72, 73, 76, 131 СК РФ¹⁰, приходим к выводу о том, что в целях реализации вышеназванных требований, в национальном гражданском процессуальном законодательстве следует закрепить двойственный принцип приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних. Принцип приоритетной защиты прав несовершеннолетних содержательно обозначает обязанность любого государственного органа, в том числе суда общей юрисдикции, разрешить находящееся в его производстве дело, затрагивающее права и интересы несовершеннолетних, таким образом, чтобы в первую очередь обеспечить своевременную, полную, правильную защиту прав несовершеннолетнего, а равно и наилучшее

⁸ https://www2.ohchr.org/English/bodies/crc/docs/GC/CRC.C.GC.14_ru.pdf

⁹ Там же.

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

обеспечение его интересов даже в том случае, если решением суда будут оставлены без удовлетворения законные требования родителей или лиц их замещающих по мотивам не соответствия принципу приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов ребенка. Например, в силу ч. 4 ст. 72 СК РФ¹¹ суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска одного родителя или обоих родителей о восстановлении в родительских правах, если такое восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка, даже в том случае, когда родители изменили поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка. Аналогичным образом на основании принципа приоритетной защиты и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних могут быть разрешены и дела, вытекающие из алиментных, жилищных и иных споров, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних.

Таким образом, принцип приоритетной защиты прав несовершеннолетних обеспечивает первоочередную значимость, верховенство принципа наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних перед принципом равенства всех перед законом и судом, поскольку несовершеннолетние граждане в силу психологической, физической, умственной незрелости нуждаются в особой защите со стороны своих родителей, а дети, оставшиеся без попечения родителей, - со стороны государства.

Однако, реализация данного принципа, как принципа международного права, осложняется: 1) отсутствием легальной дефиниции понятия «наилучшее обеспечение интересов несовершеннолетнего», 2) отсутствием нормативно закрепленных критериев определения степени обеспечения интересов несовершеннолетних как «наилучшее обеспечение». Так, например, в п. 2 Положения о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 481 от 24.05.2014¹², среди принципов деятельности организаций для детей-сирот закреплен принцип наилучшего обеспечения интересов детей, но никаких разъяснений о содержании данного принципа не приводится.

Соглашаясь с мнением Н.И. Матузова, о том, что «законодатель не обязан разъяснять каждый термин или выражение, которым он оперирует», отметим, что данный термин регулярно употребляется не только законодателем, но и правоприменителем – Верховным судом РФ, Конституционным судом РФ, так, например, Конституционный Суд РФ трактуя в п. 2 Постановления № 7-П от 01.02.2019 «По делу о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова»¹³ положения принципа 7 и ст. 18 Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года¹⁴, приходит к выводу о том, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом и предметом главной заботы родителей; п. 29

¹¹ Там же.

¹² Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей: утверждено постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.2019 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта "п" пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова»

¹⁴ Декларации прав ребенка (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.).

Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 16.05.2017 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»¹⁵ предусмотрено право суда отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства «в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке)»; в абз. 22 «Обзора практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014)¹⁶ содержится ссылка на случай из судебной практики Владимирского областного суда, согласно которому «с целью наилучшего обеспечения интересов ребенка суд признал необходимым выяснить мнение удочеряемой» не достигшей возраста десяти лет и ее братьев по вопросу их разлучения в связи с удочерением девочки гражданами Италии и отказал в иске об удочерении исходя из в том числе мнения детей. Примечателен и п. 11 Решения Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2015 года»¹⁷, где прямо указано о том, что «суды при решении вопроса о ... руководствуясь прежде всего целью наилучшего обеспечения интересов ребенка, должны исследовать весь комплекс обстоятельств, связанных...».

В связи с выше изложенным, представляется, что рассматриваемый принцип наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних может быть рассмотрен, как уже ранее отмечалось, и как принцип материального права – раскрывающий понятие и критерии наилучших интересов несовершеннолетних, иными словами отвечающий на вопрос какие из интересов несовершеннолетнего должны получить приоритет в конкретной индивидуальной ситуации с учетом взглядов, индивидуальных особенностей ребенка, возможности сохранения семейного окружения и поддержания отношений, обеспечения необходимого уровня защиты и безопасности и пр. факторов; и как принцип процессуального права – обеспечивающий прозрачность процедуры принятия решения, обоснование соответствия принятого решения выработанным критериям.

Прежде всего стоит согласиться с исследователем К.В. Старовойтовой, заключившей о том, что «принцип наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних прямо или косвенно представлен в законодательстве всех государств-участников Конвенции о правах ребенка, но в

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 г. Москва «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (п. 29)

¹⁶ Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 г. (абз. 22)

¹⁷ Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2015 года: решения Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. (п. 11)

различном понимании и содержании» [5. С. 241], которое невозможно достоверно уяснить даже при системном толковании норм национального законодательства, легального же толкования данный принцип не находит ни в одном из законодательств зарубежных государств. Обобщая сформулированные в австрийском, хорватском, румынском, португальском законодательстве критерии оценки наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних можно заключить, что любое осуществление семейных прав должно отвечать интересам несовершеннолетних, а государства принимают на себя функции по защите несовершеннолетних от всех видов насилия, а также функции по контролю за исполнением родителями их обязанностей, при этом учитываются такие обстоятельства как: 1) мнение самого несовершеннолетнего; 2) материальная обеспеченность родителей и обусловленный ею уровень исполнения родительских обязанностей; 3) возможные последствия для несовершеннолетнего, возникшие в связи с неисполнением или исполнением родительских обязанностей не в полном объеме; 4) психологическая характеристика родительско-детских отношений.

Как уже отмечалось, в национальном законодательстве РФ отсутствует легальное понятие «наилучшее обеспечение интересов несовершеннолетних», хотя оно и употребляется, также отсутствует легальное закрепление понятия «законные интересы» к пониманию которого в науке имеются следующие подходы: 1) «законным является интерес, охраняемый правом, но не обеспеченный конкретным субъективным правом личности» [Шайкенов, 1990, 165]; 2) «допускаемые законом стремления субъекта к достижению определенных благ» [Кучинский, 1982, 86]; 3) «юридически предусматриваемое стремление к получению тех благ, обладание которыми дозволено законодательством» [Ерошенко, 1977, 19]; 4) «интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства» [Витрук, 1979, 26]; 5) «стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла» [Субочев, 2012, 363].

Таким образом, обобщая все перечисленные подходы, можно сделать вывод, что интересы являются самостоятельным объектом правоотношений и не тождественны субъективным правам. До недавнего времени «наилучшие интересы ребенка» понимались с патерналистской точки зрения, в научной литературе подчеркивался статус ребенка, как зависящего от взрослых, его физиологическая и психологическая зависимость, потребность в защите, а также связь между наилучшими интересами ребенка и интересами общества, суть же Замечаний общего порядка № 14 сводится к тому, что в случае возникновения коллизий между интересами детей и других лиц, общества следует искать компромисс, а в случае, если компромисс не возможен, приоритет должен быть отдан интересам несовершеннолетних как «первоочередному соображению».

В целом, замечания общего порядка позволяют рассматривать принцип приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних через призму их доступа к правосудию, подразумевая под доступом к правосудию не только право на судебное разбирательство, но и, прежде всего, механизм эффективного осуществления прав ребенка. И в этом контексте суды играют особую роль, поскольку защита прав – одна из важнейших задач судов. Если даже суды не способны обеспечить защиту прав детей в соответствии с национальным законодательством и международными конвенциями, имеются веские основания полагать, что права ребенка не будут реализованы ни иными органами власти, ни в рамках семьи.

По мнению Комитета по правам человека, воспроизведенному в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2017 год¹⁸ «обеспечение наилучших интересов ребенка образует составную часть права каждого ребенка на принятие в его отношении таких мер защиты, которые требуются в силу его положения как несовершеннолетнего лица, со стороны его семьи, общества и государства согласно требованиям пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах»¹⁹.

Соглашаясь с мнением В.Л. Кабанова о том, что нормативное содержание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка является весьма динамичным и в состоянии воспринимать различные постоянно изменяющиеся аспекты²⁰, отметим и мнение КПП о важности определить «критерии для надлежащего рассмотрения, особенно в контексте принятия судебных и административных решений, а также других мер в отношении конкретного ребенка и на всех этапах принятия законов, политических мер, стратегий, программ, планов, бюджетов, законодательных и бюджетных инициатив и руководящих положений»²¹.

Безусловно, составить исчерпывающий перечень всех возможных ситуаций попросту невозможно, хотя бы ввиду сложности семейных правоотношений, но нам под силу выработать критерии процессуального характера, позволяющие установить, именно с точки зрения процедуры, были ли судом предприняты меры по наилучшему обеспечению интересов несовершеннолетних.

Полагаем, что к интересам несовершеннолетних в гражданском процессе следует относить соблюдение, реализацию и защиту их как материальных, так и процессуальных прав. Исходя из этого, по нашему мнению, под наилучшим обеспечением интересов несовершеннолетних в гражданском процессе следует понимать своевременность, полноту, правильность соблюдения, реализации и защиты прав и обязанностей несовершеннолетних.

Соответственно, критериями наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних являются:

1) своевременность соблюдения, реализации и защиты прав несовершеннолетних. Чрезвычайно важный и для материального, и для процессуального права критерий. Так, например, родители, в соответствии с положениями действующего семейного законодательства обязаны предоставлять своим детям содержание. Представляется, что значимость имеет не сам факт предоставления содержания, а своевременность и достаточность предоставляемого содержания поскольку оно направлено прежде всего на удовлетворение базовых потребностей в питании, одежде и обуви по сезону и размеру. В случае непредоставления содержания или несвоевременном, неполном предоставлении содержания имеет место неисполнение родительских обязанностей и, соответственно, нарушение прав несовершеннолетних. В таких случаях, интересы несовершеннолетних заключаются в максимально быстрой защите и восстановлении нарушенного права, а значит иски в защиту детей должны быть поданы в

¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2017 год: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г..

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. (п. 1 ст. 24)

²⁰ Дис Кабанова стр 86

²¹ Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов 2013 г. (пункт 1 статьи 3)

максимально сжатые сроки со дня, когда законным представителям либо органам, осуществляющим защиту прав других лиц, стало известно о нарушении прав ребенка, а не в каком-то обозримом будущем. Между тем, законные представители по разным причинам могут не обращаться с исками о взыскании алиментов в суды, не реализовывать права взыскателя на стадии исполнительного производства, что влечет нарушение права ребенка на получение причитающегося ему содержания, но не является наказуемым деянием; Полагаем, что вопрос об административной ответственности родителей за непредставление содержания должен рассматриваться в отношении обоих родителей (и плательщика алиментов и получателя), а под административным правонарушением совершенным взыскателем следует понимать в том числе и бездействие, выражающееся в нарушении требований п. 1 ст. 64 СК РФ, а именно не предъявлении заявления о выдаче судебного приказа или искового заявления о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего, однако, данный вопрос находится за пределами исследуемого понятия и потому не может быть рассмотрен более подробно в настоящей статье. Что же до процессуального права, то ярким примером проявления критерия своевременности служит и вышеприведенный опыт Владимирского областного суда, когда суд выяснял мнение ребенка, не достигшего 10 летнего возраста. Полагаем, что в нынешних условиях признание данного критерия в составе правового понятия «наилучшие интересы несовершеннолетних» позволит суду обоснованно и единообразно подходить к применению спорных норм семейного права.

2) полнота – то есть *максимально возможные* соблюдение, реализация и защита *всех* прав несовершеннолетнего. Помимо права на получение содержания от родителей, дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют и другие права, предусмотренные главой 11 СК РФ (например, жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и другими родственниками, на защиту и пр.), а также специальные права, предусмотренные Федеральным законом № 159 от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»²² и на законных представителей ложится обязанность контролировать чтобы все права несовершеннолетнего были реализованы, а не только те, которые, например, выгодны законным представителям, суд же в силу дискреционных полномочий может и, по нашему мнению, обязан при рассмотрении дел, затрагивающих права и интересы ребенка ставить на обсуждение вопрос о соблюдении, реализации и, при необходимости, защите смежных прав несовершеннолетнего. Сегодня при разрешении дел о расторжении брака между супругами, имеющими детей, вопросы о смежных правах и интересах несовершеннолетних (место жительства, порядок и размер взыскания алиментов) являются обязательными для суда и сторон, поскольку, если родители не представят суду соглашение по данным аспектам, эти вопросы на рассмотрение выносит судья. Также судьям фактически вменена обязанность проверять представленные соглашения на предмет соответствия интересам несовершеннолетних (ч. 2 ст. 24 СК РФ). Вместе с тем, на практике при предъявлении иска о расторжении брака суды нередко выделяют в отдельное производство требование о взыскании алиментов, а зачастую и вовсе не рассматривают требование о взыскании алиментов, указав, что алименты выплачиваются в добровольном порядке, при этом ни размер, ни регулярность выплат судами не исследуются. В тоже время дети, нуждающиеся в особой защите со стороны

²² О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ

государства (дети, оставшиеся без попечения родителей) передаются под опеку по решению органа опеки и попечительства, соответственно, в рамках процедуры передачи ребенка под опеку никто не выносит на рассмотрение вопросы об установлении порядка общения с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ), о взыскании алиментов (пп. 3 п. 1 ст. 148 СК РФ) и о других смежных правах, реализация которых несовершеннолетним самостоятельно, очевидно, не возможна в силу принудительного изъятия ребенка из семьи. Следует обозначить позицию автора о том, что вопросы о передаче ребенка под опеку или попечительство должен разрешать суд.

3) правильность – то есть недопустимость замены одного права другим.

Закрепление данного принципа и критериев наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних будет способствовать формированию единообразного подхода в правоприменительной практике.

Заключение

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что понятие «наилучшее обеспечение интересов несовершеннолетних» должно получить свое официальное закрепление в качестве принципа гражданского процесса совместно с принципом приоритетной защиты. Данный двуединый принцип, на наш взгляд, также будет выступать в роли дополнительной гарантии защиты прав несовершеннолетних. С практической точки зрения, закрепление данного принципа позволит сделать процедуру принятия решения в целях наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних более прозрачной, основанной на конкретных критериях. Сказанное особенно актуально, значимо для защиты прав и наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, поскольку в вопросах, касающихся ухода за ребенком данный принцип устанавливает ограничения для родителей, судов, органов государственной власти поскольку с внедрением данного принципа все действия и решения в отношении ребенка должны будут отвечать указанным выше критериям. С точки зрения самих несовершеннолетних, предоставление подобного рода преимуществ компенсирует недостаточную компетентность ребенка.

Сформулированные в настоящей статье результаты научного исследования могут быть применены и к иным видам судопроизводства в части рассмотрения дел, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних.

Библиография

1. Буянова Е.В. Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии в системе гражданского судопроизводства: проблемы и перспективы // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2018. № 37. С. 62-68.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 229 с.
3. Ерошенко А.А. Судебная защита охраняемого законом интереса // Советская юстиция. 1977. № 13. С. 18-20.
4. Кучинский В.А. Законные интересы личности: от Конституции к правореализующей деятельности // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. М., 1982. С. 85-88.
5. Старовойтова К.В. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и границы его признания зарубежными государствами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 236-242.
6. Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 362-380.
7. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. 200 с.

On the implementation of the principle of the best interests of minors in civil proceedings

Ekaterina V. Karpeeva

Lecturer,
Department of Administrative and Financial Law,
Law Institute,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: Spelli1@mail.ru

Abstract

The best provision of the rights of minors in this article is considered by the author as a principle of civil procedural law, the content of this principle and the criteria for determining the best provision of the interests of minors are formulated. The author also substantiates the inextricable connection between the principle of priority protection of rights and the best interests of minors, it is proposed to combine them into one principle. The article summarizes the doctrinal provisions, presents an analysis of the current national and international legislation, judicial practice, formulates proposals that make it possible to bring the legislation of the Russian Federation in line with the adopted international obligations, as well as contribute to the formation of a uniform judicial practice and argumentation of court decisions in terms of compliance of the adopted decision with the principle of the best ensuring the interests of minors. The concept of best interests of minors should be formalized as a principle of civil procedure, together with the principle of priority protection. This two-pronged principle will also act as an additional guarantee for the protection of the rights of minors. The results of scientific research formulated in this article can be applied to other types of legal proceedings in terms of considering cases affecting the rights and interests of minors.

For citation

Karpeeva E.V. (2021) O realizatsii printsipa «nailuchshego obespecheniya interesov nesovershennoletnikh» v grazhdanskom protsesse [On the implementation of the principle of the best interests of minors in civil proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 332-343. DOI: 10.34670/AR.2021.51.92.039

Keywords

Minors, children left without parental care, the best interests of minors, priority protection of the rights of minors, civil procedure.

References

1. Buyanova E.V. (2018) Druzhestvennoe k rebenku pravosudie i vosstanovitel'nye tekhnologii v sisteme grazhdanskogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy [Child-friendly justice and restorative technologies in the system of civil proceedings: problems and prospects]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy], 37, pp. 62-68.

2. Eroshenko A.A. (1977) Sudebnaya zashchita okhranyaemogo zakonom interesa [Judicial protection of interest protected by law]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 13, pp. 18-20.
3. Kuchinskii V.A. (1982) Zakonnye interesy lichnosti: ot Konstitutsii k pravorealizuyushchei deyatel'nosti [Legal interests of the individual: from the Constitution to the law-implementing activity]. In: *Teoreticheskie voprosy realizatsii Konstitutsii SSSR* [Theoretical issues of the implementation of the Constitution of the USSR]. Moscow.
4. Shaikenov N.A. (1990) *Pravovoe obespechenie interesov lichnosti* [Legal support of the interests of the individual]. Sverdlovsk.
5. Starovoitova K.V. (2017) Printsip nailuchshego obespecheniya interesov rebenka i granitsy ego priznaniya zarubezhnymi gosudarstvami [The principle of the best provision of the interests of the child and the boundaries of its recognition by foreign states]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 8-9, pp. 236-242.
6. Subochev V.V. (2012) Zakonnye interesy [Legitimate interests]. In: *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Vitruk N.V. (1979) *Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve* [Foundations of the theory of the legal status of an individual in a socialist society]. Moscow.